

Лорен
Вайсбергер

**ЛОРЕН
ВАЙСБЕРГЕР**

РОМАН

**ЛОЖЬ,
ЛАТТЕ
И ЛЕГИНСЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
В14

Серия «Лорен Вайсбергер — NEO»

Lauren Weisberger
WHEN LIFE GIVES YOU LULULEMONS

Перевод с английского *Г.Ю. Бабуровой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
И.А. Озерова

Печатается с разрешения автора
при содействии его литературных агентов ICM Partners.

Вайсбергер, Лорен.

В14 Ложь, латте и легинсы : [роман] / Лорен Вайсбергер ; [пер. с англ. Г.Ю. Бабуровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Лорен Вайсбергер — NEO).

ISBN 978-5-17-115573-5

Роскошный дом в элитном пригороде и муж-миллионер...
Мечта любой женщины... И бесконечная рутина: дети, кофе, подруги, пробежки...

Соседки? Красотки-домохозяйки, не интересующиеся ничем, кроме брендов, пластических операций и «уколов красоты»!

Светская жизнь? Сплетни на вечеринках, смертная скука и алкоголь прямо с утра, чтобы как-то продержаться до вечера!

Семейное счастье? Слежка за мужем, так и норовящим поменять верную супругу на какую-нибудь симпатичную няню-студентку!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Lauren Weisberger, 2018

Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Моей семье с любовью

ЧАСТЬ I

Глава 1

Снова нацистская форма?

Эмили

Эмили перебирала в уме поводы для нытья. Тридцать первое декабря в Лос-Анджелесе — ей предстояла самая раздражающая ночь в году в самом раздражающем из городов, известных человечеству. И почему она никак не придумает, на что пожаловаться?

Эмили отпила коктейль, наблюдая, как движется в бассейне совершенное тело ее мужа — само по себе произведение искусства. Майлз вынырнул у подсвеченного бортика, где бирюзовая вода водопадом низвергалась через край. Позади на многие мили вокруг — сплошные огни. Они придавали городу заманчивый, даже влекущий вид. Лос-Анджелес прекрасен только по ночам. В темноте растворялись смог, наркоманы и выматывающие пробки. Как будто сам Господь спускался на Голливудский холм и подбирал нелюбимому детищу лучший фильтр из «Снэпчата».

Майлз улыбнулся ей, и Эмили помахала в ответ. Он жестом поманил ее к себе, но она покачала головой. Было

тепло не по сезону. Все вокруг веселились словно в последний раз. Что ж, все-таки конец года. Каждый как будто кричал: «Смотрите, как мне весело! Давайте безумствовать! Жизнь удалась!» В просторном джакузи засели около дюжины таких весельчаков, у каждого в руке по бокалу. Остальные примостились на бортиках, опустив в воду ноги и дожидаясь, когда кто-нибудь вылезет. Диджей за пультом играл хип-хоп ремиксы, а гости повсюду — во внутреннем дворике, в воде, на бортиках бассейна и на лужайке возле дома — весело двигались в такт музыке. В шезлонге слева от Эмили девица в одних купальных трусиках, сидя верхом на парне, разминала ему плечи. Ее голая грудь свободно болталась в воздухе. Девица переместилась пониже и яростно принялась массировать ягодицы. Ей было года двадцать три, самое большее — двадцать пять. Пусть фигура ее далека от совершенства — круглый животик и чересчур пышные бедра, — но руки и шея были подтянутыми: ни дряблости, ни морщин. Одна только молодость и ни единой приметы возраста, не то что на тридцатилетнем теле Эмили. У той на бедрах уже появились растяжки, кое-где кожа немного обвисла, в зоне бикини торчали несколько волосков, которые все время появлялись, несмотря на регулярную эпиляцию. Конечно, ничего ужасного — она по-прежнему смотрелась стройной и загорелой, возможно, даже сексуальной в стильном раздельном купальнике от «Эрес», но с каждым годом это давалось все труднее.

На телефоне высветился незнакомый номер.

— Эмили? Это Элен. Вы меня, наверное, не помните. Пару лет назад мы познакомились на благотворительном балу в Метрополитен-музее.

Эмили сосредоточенно смотрела в небо, силясь вспомнить звонившую. Имя казалось смутно знакомым. В трубке повисло молчание.

— Я — менеджер Риззо.

Как интересно! Риззо — новый Джастин Бибер, восходящая поп-звезда и просто красавчик. Его имя прогремело два года назад, когда парню было всего шестнадцать. Он стал самым юным обладателем «Грэмми» в номинации «Альбом года». Точно — когда Элен переехала в Голливуд, то поступила на работу в кастинг-агентство, то ли «Ай-си-эм», то ли «Индейвор». Но как она пропустила новость о том, что теперь работает на Риззо?

— Да-да, конечно! Как дела? — Эмили посмотрела на часы. У Элен явно что-то важное.

— Прости, что поздно. В Нью-Йорке сейчас четыре утра, но ты ведь, наверное, в Лос-Анджелесе? Я тебя не отвлекаю?..

— Все нормально, я в особняке Джиджи Хадид. Еще трезвая. Что случилось?

Раздался пронзительный визг. Две девицы взяли за руки и сиганули в бассейн, обдав брызгами Майлза и его друзей. Эмили закатила глаза.

— Слушай, разговор же только между нами?

— Конечно, — ответила Эмили, а сама подумала: «Начало многообещающее».

— Я сама не до конца понимаю, что произошло. Ризз выступал сегодня у Райана Сикреста на шоу на Таймсквер. Все прошло отлично, просто как по маслу. Потом я ушла на встречу с подружкой из колледжа, а Риззо поехал на вечеринку в клуб «1 ОАК». Вроде трезвый был. Радовался, что удачно выступил.

— Ага...

— А сейчас коллега из нью-йоркского офиса агентства «Ай-си-эм» прислал мне фотку с вечеринки.

— И что там?

— Ничего хорошего.

— Риззо лежит пьяный? Целуется с парнем? Нюхает кокаин? Лапает малолетку?

Элен вздохнула и что-то сказала, но ее голос потонул в диком смехе. Розововолосая девица в крошечных стрингах взгромоздилась на плечи Майлза. Они затеяли шуточную битву с другой двухэтажной парочкой.

— Прости! Повтори, пожалуйста. Тут настоящий хаос. — Эмили замороженно смотрела на крошечный треугольник ткани между голых ягодниц, удобно устроившихся на плечах у ее мужа.

— Он явился в нацистской форме.

— В чем?

— Со свастикой на рукаве, в бандане и берцах. Коротче, при полном обмундировании.

— О господи!

— Все настолько плохо?

— Да уж, нехорошо. Сто лет назад принц Гарри тоже выкинул нечто подобное. Ладно, будем работать с тем, что имеем. Хотя, скажу честно, лучше бы мальчишки или наркотики.

Девица на плечах Майлза завела руку за спину, развязала бретельки, стянула с себя лифчик и принялась им крутить над головой, как лассо.

— Рассказывай с самого сначала. Кому об этом известно?

— В интернете пока ничего нет, но это пока.

— Давай сразу проясним — ты звонишь, чтобы нанять меня, правильно?

— Конечно.

— Ладно. Значит, так: пиши коллеге, пусть ответит Риззо в уборную и заставит снять форму. Наденьте на него что угодно, хоть золотые стринги, как у Бората, все лучше.

— Да, уже позвонила. Он отдал Ризу свою рубашку и туфли, повязку со свастикой отобрал. Тот остался в своих штанах. Они ярко-красные. Не супер, конечно, но ничего лучше мы не придумали. Тем более самому Ризу я ни-

как не дозвонюсь. Кто-нибудь его фотку сейчас запостит, чует мое сердце.

— Это точно. Слушай, план такой: садись в такси, езжай на вечеринку и вытащи его оттуда. Возьми еще девчонку или двоих, будет выглядеть убедительнее. Отправьтесь к Риззо, закройте в квартире и не выпускайте его. Хоть под дверь охраняй, если понадобится. Ты знаешь его пароль? Ладно, забудь. Просто телефон у него отбери. Урони в унитаз, что хочешь сделай, лишь бы он спьяну в «Твиттер» чего-нибудь не накропал. Нам надо потянуть время.

— Поняла.

— Первый рейс в Нью-Йорк в шесть утра. Я только домой заеду, вещи захвачу и сразу в аэропорт. Скандал начнется, когда я буду в самолете, а может, и раньше. Никому ничего не говори, слышишь? Никаких заявлений. Следи, чтобы он тоже ни с кем не разговаривал. Ни с разносчиком пиццы, ни с кем. Не выдавайте никакой информации, ясно? Что бы ни случилось — ужасные фотки, гадкие комменты, а они будут, поверь мне! Ничего не делайте, пока я не прилечу.

— Спасибо! Я тебе по гроб жизни обязана.

— Бегом за Риззо! — велела Эмили, стараясь, чтобы голос не выдал того, что она знала наверняка: Элен лишится дара речи, получив счет за услуги, прерванный отпуск и перелет.

Она одним глотком допила коктейль, поставила бокал на стеклянный столик и поднялась, стараясь не глазеть на парочку по соседству, которая, похоже, решила заняться сексом.

— Майлз, дорогой! — позвала Эмили нарочито сладким голосом.

Ноль реакции.

— Майлз! Раздвинь ей ноги пошире на полминутки, а то ты ничего не слышишь! Мне пора ехать!

Эмили с удовольствием отметила, что муж тут же спихнул с себя девицу и поплыл к ней через весь бассейн.

— Ты ведь не злишься, милая? Это просто глупая девчонка.

— Конечно, не злюсь. Еще чего не хватало. Если решишь мне изменить, точно найдешь что-то получше, чем это. — Она кивнула на раздосадованную девицу с намоченными волосами. — Мне позвонили из Нью-Йорка. Нужно срочно уладить один вопрос с Риззо. Я домой за чемоданом. Думаю, успею на самолет в шесть утра. Когда приземлюсь, позвоню.

Не в первый раз рабочие звонки Эмили нарушали все их планы. Ее подруга-хирург говорила, что со срочными вызовами на работе у Эмили даже похлеще, чем у нее. Но Майлз все равно казался удивленным.

— Сегодня же Новый год. Разве в Нью-Йорке некому все разурить?

Он ужасно расстроился. Эмили стало его жаль.

— Прости, дорогой. Слишком сложное дело, не могу пустить на самотек. Оставайся тут и повеселись как следует. Только держи себя в руках, — добавила она, чтобы порадовать Майлза. Эмили ни капли не беспокоилась о том, что муж натворит глупостей. Она наклонилась и наспех поцеловала его в мокрые губы. — Я позвоню.

Эмили пробралась через толпу к выходу из дома. Симпатичный парковщик подозвал для нее такси и придержал дверцу. Она одарила его улыбкой и десятидолларовой банкнотой.

— Сначала заедем на бульвар Санта-Моника, там меня подождете, — сказала Эмили водителю, — а потом сразу в аэропорт. Пожалуйста, побыстрее.

Ее ждал Нью-Йорк — первая и истинная любовь.

Глава 2

Жить мечтой

Мириам

Только вторая мила, а Мириам вот-вот задохнется. Сердце колотилось где-то у горла, и как бы глубоко она ни дышала, замедлить пульс не удавалось. Она взглянула на фитнес-браслет в тысячный раз за последние шестнадцать минут, переживая, что пульс за сто шестьдесят пять добьет ее. Что ж, станет единственной женщиной во всем Гринвиче, да и, пожалуй, на всем белом свете, которая упала замертво, пробежав — ну, если уж начистоту, то пройдя — одну несчастную милю за целых шестнадцать минут.

Но ведь она сделала первый шаг, это главное! Блогеры, которые проповедуют ЗОЖ, и авторы книг по мотивации твердят на все лады, что главное не победа, а участие. «Не судите себя. Если вы в деле, это уже шаг к победе. Не стремитесь сразу же стать идеальной, просто начните!»

— Придурки! — буркнула Мириам.

В морозный воздух вырвалось облачко пара.

Пробежка в семь утра первого января — никакой не шаг к победе, это чертов триумф!

— Доброе утро! — слева пробежала девушка, испугав Мириам чуть ли не до сердечного приступа.